

УДК 37.017.93

DOI: 10.34670/AR.2026.82.38.012

Развитие казачьего образования в Северо-Кавказском регионе в XIX – начале XX века

Бредихин Антон Викторович

Доктор исторических наук,
доцент кафедры экономической
социологии и менеджмента (Социологический факультет),
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,
119991, Российская Федерация, Москва, Ленинские горы, 1;
e-mail: bredikhin@mail.ru

Токарева Александра Ивановна

Кандидат педагогических наук,
доцент кафедры профессионального обучения,
Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт,
357108, Российская Федерация, Невинномысск, ул. Гагарина, 55;
e-mail: bredikhin@mail.ru

Ерасова Елизавета Алексеевна

Студент 3 курса педагогического образования,
Московский государственный университет технологий
и управления им. К.Г. Разумовского (Первый казачий университет),
109004, Российская Федерация, Москва, ул. Земляной Вал, 73;
e-mail: bredikhin@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена анализу становления и развития системы казачьего образования на территории Северо-Кавказского региона в XIX – начале XX века. Рассматриваются особенности организации казачьих школ, их структура, учебные программы и специфика воспитания, сочетавшего гражданские и военные функции. Особое внимание уделено влиянию религиозных, военных и культурных традиций на образовательный процесс, а также роли казачьих учебных заведений в формировании идентичности и подготовке к военной службе. Анализируются изменения в образовательной политике после отмены крепостного права и окончания Кавказской войны, внедрение практико-ориентированных дисциплин, развитие инфраструктуры и подготовка педагогических кадров. Подчеркивается значение образовательных учреждений для сохранения казачьей культуры, формирования патриотизма и гражданской ответственности.

Для цитирования в научных исследованиях

Бредихин А.В., Токарева А.И., Ерасова Е.А. Развитие казачьего образования в Северо-Кавказском регионе в XIX – начале XX века // Педагогический журнал. 2026. Т. 16. № 2А. С. 102-109. DOI: 10.34670/AR.2026.82.38.012

Ключевые слова

Казачье образование, Северо-Кавказский регион, казачьи школы, военная подготовка, религиозное воспитание, казачья идентичность, образовательная политика, гражданская грамотность, практико-ориентированное обучение, педагогические кадры, кадетские корпуса, станичные училища, история образования.

Введение

Специфика казачьего сословия, сочетавшего гражданские и военные функции, наложила отпечаток на структуру и содержание казачьего образования. В отличие от общеимперской системы, казачьи школы имели свои особенности, обусловленные традициями, военными потребностями и географической спецификой. В данном анализе рассматривается эволюция казачьего образования, его структура, учебные программы и роль в формировании казачьей идентичности. Особое внимание уделяется взаимосвязи религиозного и военного воспитания с образовательным процессом.

Основная часть

До 1828 года российская система образования характеризовалась отсутствием сословных ограничений в доступе к учебным заведениям. В последующий период произошла сословная дифференциация образовательного процесса: гимназическое образование, ориентированное на классическое гуманитарное образование, стало преимущественно доступно дворянству. Народное образование оставалось в ведении местных властей.

Центральное место в учебном процессе занимала церковно-славянская литература, а религиозное воспитание, основанное на «Законе Божьем», играло доминирующую роль. Учебный год и каникулы привязывались к православным церковным праздникам, изучавшимся в рамках учебной программы. Педагогическая практика стремилась избегать угнетающего воздействия на учащихся, акцентируя внимание на развитии сообразительности, инициативы и смелости, стимулируя интеллектуальную активность и самостоятельность.

Образовательный и воспитательный процесс основывался на принципах христианского благочестия, патриотизма и готовности защищать Отечество. Религиозное воспитание рассматривалось как фактор формирования моральных качеств, преодоления страха перед смертью и готовности к самопожертвованию. В казачьих учебных заведениях воспитание учитывало специфику казачьего военного быта и традиций, приучая детей к дисциплине и воинскому строю с раннего возраста.

Женские церковно-приходские школы включали в себя курсы рукоделия, а мальчики изучали иконопись, коневодство, сыроделие, кожевенное дело и другие прикладные навыки. В 1832 году появились первые полковые школы и училища, но отсутствие единых учебных программ и стандартов привело к разрозненности образовательного процесса, в котором обучение осуществлялось лицами духовного звания и писарями на уровне отдельных полков и

бригад. Эта ситуация подчёркивает фрагментарность и недостаточную централизацию системы образования в тот период.

Социально-политические преобразования в России, последовавшие за отменой крепостного права в 1861 году и окончанием Кавказской войны, стали катализатором развития системы образования и привели к интенсивному строительству школ. Среди важных нововведений следует отметить создание женских гимназий и отмену телесных наказаний в учебных заведениях. Образовательная политика была ориентирована на внедрение практико-ориентированных знаний и навыков, способствующих развитию трудовой деятельности и повышению уровня гражданской грамотности населения. Использование образовательных учреждений в политических целях было запрещено.

Педагогическая практика активно интегрировала методы и приёмы западноевропейского просвещения. В центре учебных программ оказался предмет «родиноведение», широко распространённый к тому времени в Англии, США, Италии, Японии, Германии и других странах. «Родиноведение» рассматривалось как неотъемлемый компонент общего просвещения и основа культурного развития, ориентированный на формирование гражданской идентичности у взрослого населения.

Значительная часть учебного времени отводилась изучению местности, что было необходимо для эффективного выполнения сторожевых и разведывательных задач. Обучающиеся приобретали практические навыки в определении характеристик водных объектов (скорость течения, глубина, крутизна берегов, тип дна), что было важно для преодоления водных преград. Они также овладевали навыками выбора выгодных позиций для наблюдения и обстрела, оценивая доступность местности для передвижения пеших и конных отрядов. Военно-спортивная подготовка проводилась специально нанятыми инструкторами за счёт местного бюджета.

В учебный план были включены история и философия, а также гуманитарные дисциплины: эстетика, риторика, психология, право и политическая экономия. Учащиеся изучали музыку, живопись, скульптуру, архитектуру, поэзию, танцевальное искусство (в то время относившиеся к философским наукам). Как и в общеобразовательных гимназиях, важное место занимало преподавание классических (греческого и латинского) и современных европейских (немецкого и французского) языков. Из точных наук углублённо изучались математика и физика.

Специфика казачьего образования проявлялась в обязательном изучении военных дисциплин: военных уставов (кавалерийских и пехотных), военной истории, фортификации и тактики. Значительное внимание уделялось практической подготовке по фехтованию, гимнастике, верховой езде, владению холодным оружием (пикой и саблей), стрелковому делу и плаванию. Таким образом, образование казачьей молодёжи представляло собой сочетание общеобразовательных и специальных военных дисциплин, направленных на формирование личности, готовой выполнять как гражданские, так и военные обязанности.

Успешность образовательной системы казачества подтверждается тем, что значительное число выпускников казачьих гимназий продолжили обучение в высших учебных заведениях Санкт-Петербурга и Харькова и впоследствии добились успеха в различных сферах деятельности. Это свидетельствует о достаточно высоком уровне подготовки, обеспечиваемом казачьими гимназиями.

Образование казачьей молодёжи не ограничивалось территорией казачьего войска. Так, с 1834 года казачьи дети получали финансовую поддержку из войсковой казны для обучения гражданской архитектуре и фельдшерскому делу в различных городах России. В 1840-х годах

география обучения расширилась, включив коммерческие и строительные училища. Примечательно, что казаки получали гражданское образование ещё до официального разрешения на выход из казачьего сословия.

В казачьих школах для мальчиков, помимо основных предметов, преподавали верховую езду, строевую подготовку и военные упражнения, адаптированные к возрасту учащихся. Стрелковая подготовка начиналась с 12 лет, ежегодно отрабатывалось не менее 50 патронов. В 13 лет казачата проходили курс фехтования на специально приспособленных тупых пашках, развивая навыки владения оружием и уверенность в себе. В 14 лет проводились военно-полевые сборы продолжительностью 2–3 недели.

Войсковая администрация уделяла большое внимание развитию образовательной инфраструктуры на территории войска, стремясь подготовить местную интеллигенцию и обеспечить доступ к высшему образованию.

Образовательная система второй половины XIX века адаптировалась к меняющимся социально-политическим условиям. Так, продолжительная Кавказская война и участие донских казаков в Кавказском корпусе привели к открытию в 1853 году в Новочеркасской гимназии отделения восточных языков (арабского, татарского, аварского и абхазского) для подготовки переводчиков. Наместник Кавказа М. С. Воронцов считал обучение русских учащихся хотя бы одному из местных языков важнейшей задачей политики в регионе. Это подтверждает прагматичный подход к образованию, ориентированный на решение насущных задач и учёт конкретных геополитических реалий.

Децентрализованный характер казачьего общественного уклада определял и особенности организации образовательного процесса. Станичные правления несли ответственность за комплектование народных училищ инструкторами военно-спортивной подготовки из числа казаков и их финансовое обеспечение. В некоторых случаях аналогичным образом финансировались учителя гимнастики.

Активное участие казачьих обществ в развитии образовательной системы проявлялось также в подготовке педагогических кадров. За счёт войсковых средств казаки получали стипендии для обучения на педагогических отделениях гимназий и в учительских семинариях с обязательством последующей работы в станичных школах.

Важной тенденцией развития образования во второй половине XIX века стала его специализация. В отличие от учебных заведений общего профиля, учебные планы которых были перегружены, специальные учебные заведения предлагали целенаправленную, но разностороннюю профессиональную подготовку. В качестве примера можно привести открытие в 1883 году в Новочеркасске Донского кадетского корпуса имени Александра III, готовившего будущих офицеров Донского казачьего войска. В близлежащих городах Таганроге и Ростове-на-Дону с 1885 года работали коммерческие училища.

Помимо указанных учебных заведений, в Области Войска Донского функционировали четыре реальных училища, юнкерское училище, одно военно-фельдшерское училище, пять военно-ремесленных школ, два технических училища, три мореходных класса, а также несколько сотен училищ и церковно-приходских школ. К концу XIX века общее число учебных заведений в Области Войска Донского достигло 1900. Параллельно развивалась сеть духовных семинарий для подготовки священнослужителей из числа донского казачества.

Таким образом, к концу XIX века образовательная система на Дону представляла собой разветвлённую и дифференцированную структуру, удовлетворявшую разнообразные потребности казачьего общества и отражавшую современные тенденции в сфере просвещения.

Образовательная система Кубанского казачьего войска имела свои особенности. Школы и училища выступали в качестве важного института, обеспечивающего связь между семьёй, домашним воспитанием и военной службой. В 1911 году было издано методическое пособие, определявшее цели воспитания молодёжи: формирование религиозности, физической выносливости, патриотизма и готовности к военной службе. Для воспитания волевых качеств и формирования чувства долга был разработан «Устав казака», основные положения которого подчёркивали важность честности, патриотизма, толерантности, вежливости и стойкости духа.

Среди средних специальных учебных заведений представители Уральского казачества предпочитали коммерческие, фельдшерские, акушерские и землемерные училища, а также женские гимназии и учительские семинарии. Высокий уровень подготовки обеспечивали специализированные учебные заведения, такие как Магарачское училище виноделия в Ялте. Военное образование казаки получали преимущественно в столичных учебных заведениях (Николаевская и Михайловская артиллерийские академии, Александровское и Павловское военные училища), однако значительная часть кадет и юнкеров обучалась в Оренбургском кадетском корпусе. В 1902 году из 14 уральских казаков, поступивших в юнкерские училища, 57 были кадетами, причём 48 из них обучались в Оренбурге.

Финансовое обеспечение обучения осуществлялось преимущественно за счёт войсковых стипендий. Однако часть студентов обучалась за свой счёт, сталкиваясь со значительными финансовыми трудностями. В начале XX века появились частные стипендии, а с 1912 года для поддержки нуждающихся студентов начали выделяться единовременные пособия из войскового бюджета. Размер стипендий для студентов вузов достигал 400 рублей. Эти меры способствовали значительному повышению уровня грамотности среди уральского казачества, который к 1901 году достиг примерно 35%.

Динамика развития образовательной инфраструктуры на территории Уральского войска характеризуется значительным ростом количества учебных заведений и числа учащихся. В Уральске количество учебных заведений увеличилось с 27 в 1900 году до 57 в 1916 году, а число учащихся — с 2222 до 5457. Аналогичная тенденция наблюдалась в Гурьеве и Илецке. В целом в школах Уральского войска обучалось более 7000 человек (без учёта гимназий и специализированных учебных заведений). Помимо народных школ, существовали «школы грамотности», в которых получали образование дети из иногородних и малоимущих казачьих семей. В народных школах преобладало казачье население со средним достатком, в то время как дети зажиточных казаков, чиновников и офицеров предпочитали реальные училища, женские гимназии и учебные заведения за пределами войска. К 1917 году, несмотря на военные события, число учащихся в гимназиях почти удвоилось. Преподавание велось преимущественно мужчинами.

Образовательные учреждения казачьего войска выполняли двойную функцию: во-первых, они способствовали сохранению и трансляции традиционной казачьей культуры и исторической памяти, во-вторых, обеспечивали подготовку к военной службе. Образовательная парадигма подчёркивала важность государственного патриотизма, формирования чувства гражданской ответственности и гармоничного сочетания личных и общественных интересов.

В условиях нехватки квалифицированных педагогических кадров станичные правления практиковали направление стипендиатов на обучение в учительские семинарии. Учебный процесс учитывал специфику казачьего военного быта, уделяя большое внимание физической, нравственной и патриотической подготовке обучающихся, формированию волевых качеств, чувства долга и мужества. Образовательная система стремилась к формированию гармонично

развитой личности, сочетающей высокий уровень гражданской и профессиональной компетентности. Разнообразие используемых методик обеспечивало синергетический эффект, способствующий подготовке к общественно-полезной трудовой и военно-профессиональной деятельности.

Особое значение имела система подготовки казачьих офицеров. Комплектование офицерского состава осуществлялось путём производства в офицерские чины урядников и рядовых казаков, отличившихся в боевых действиях и сдавших установленные экзамены. За выдающиеся заслуги перед Отечеством, профессионализм и храбрость грамотные старшины, штаб- и обер-офицеры получали дворянский титул, что подчёркивает важную роль образования в карьерном росте казаков. Неграмотные казаки не могли получить офицерские чины и дворянский титул.

Заключение

Динамика развития образования в Уральском казачьем войске в XIX — начале XX веков характеризовалась постоянным ростом числа учебных заведений, особенно ускорившимся в период либеральных реформ. Однако качество образования и материально-техническая база оставляли желать лучшего, особенно в школах для детей из малообеспеченных семей. Войсковая администрация принимала меры по улучшению ситуации, привлекая благотворителей и общественные организации. В условиях нехватки квалифицированных кадров войско обеспечивало обучение своих граждан в учебных заведениях за пределами своей территории.

Библиография

1. Агафонова В.Д., Гижинская Т.В., Дзюбан В.В. Роль образования в сохранении и передаче традиционных ценностей // Асклепий: социология, биология, медицина. – 2025. – № 4 (5). – С. 10–13.
2. Алиева Р.Р., Гамзаева М.В., Булуева Ш.И., Умаев А.У. История и методология педагогической науки: учебное пособие для магистрантов педагогических университетов. – Москва; Берлин: Директ-Медиа, 2019. – 128 с. – Режим доступа: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=570196>.
3. Бордовская Н.В., Кошкина Е.А. Педагогика: учебник. – Москва: КноРус, 2022. – 455 с. – Режим доступа: <https://book.ru/book/943797>.
4. Бордовская Н.В., Кошкина Е.А. Педагогика. Практикум: учебное пособие. – Москва: КноРус, 2023. – 230 с. – Режим доступа: <https://book.ru/book/945903>.
5. Бредихин А.В. О системе духовно-нравственного и патриотического воспитания казачьих кадетских корпусов // Альманах Казачество. – 2016. – № 16. – С. 12–18.
6. Бредихин А.В., Богатырева О.В., Лустин Ю.М. Цифровизация современного университета: проблемы, перспективы, научный взгляд // Евразийский юридический журнал. – 2024. – № 11 (198). – С. 465–466.
7. Бредихин А.В., Милошевич З. Модель непрерывного казачьего образования в условиях противодействия распространению идеологий сепаратизма и экстремизма // Методолого-теоретический и технологический ресурс развития информационно-образовательной среды: сборник IX Международной научно-методической конференции. – М., 2018. – С. 281–286.
8. Зуева Т.Р. Выбор образовательной траектории как причина конфликта между подростками и родителями // Архонт. – 2026. – № 1. – С. 238–241.
9. Красноженова Д.Н. Цифровой профнавигатор как ядро современной системы профессионального самоопределения подростков: концепция на стыке психологии, педагогики и цифровых технологий // Архонт. – 2026. – № 1. – С. 234–237.
10. Мухамедвалеева Е.А. Педагогика: учебное пособие. – Красноярск: СибГУ им. академика М.Ф. Решетнёва, 2021. – 92 с. – Режим доступа: <https://e.lanbook.com/book/195161>.
11. Руденко А.М., Самыгин С.И. Педагогика: учебник. – Москва: КноРус, 2023. – 233 с. – Режим доступа: <https://book.ru/book/947624>.
12. Фетисов Н.Н. Использование цифровых ресурсов в обучении химии и биологии в школе // Асклепий: социология, биология, медицина. – 2025. – № 3 (4). – С. 38–41.

The Development of Cossack Education in the North Caucasus Region in the 19th – Early 20th Centuries

Anton V. Bredikhin

Doctor of History,
Associate Professor of the Department of Economic Sociology and Management (Faculty of Sociology),
Lomonosov Moscow State University,
119991, 1, Leninskie Gory, Moscow, Russian Federation;
e-mail: bredikhin@mail.ru

Aleksandra I. Tokareva

PhD in Pedagogy, Associate Professor of the Department of Vocational Training,
Nevinnomyssk State Institute of Humanities and Technology,
357108, 55, Gagarina str., Nevinnomyssk, Russian Federation;
e-mail: bredikhin@mail.ru

Elizaveta A. Erasova

3rd Year Student of Teacher Education,
K.G. Razumovsky Moscow State University of Technologies and Management (First Cossack University),
109004, 73, Zemlyanoy Val str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: bredikhin@mail.ru

Abstract

The article is devoted to the analysis of the formation and development of the Cossack education system in the territory of the North Caucasus region in the 19th – early 20th centuries. The features of the organization of Cossack schools, their structure, curricula, and specifics of upbringing combining civil and military functions are examined. Special attention is paid to the influence of religious, military, and cultural traditions on the educational process, as well as to the role of Cossack educational institutions in identity formation and preparation for military service. Changes in educational policy after the abolition of serfdom and the end of the Caucasian War, the introduction of practice-oriented disciplines, infrastructure development, and teacher training are analyzed. The significance of educational institutions for the preservation of Cossack culture, the formation of patriotism and civic responsibility is emphasized.

For citation

Bredikhin A.V., Tokareva A.I., Erasova E.A. (2026) Razvitiye kazach'yego obrazovaniya v Severo-Kavkazskom regione v XIX – nachale XX veka [The Development of Cossack Education in the North Caucasus Region in the 19th – Early 20th Centuries]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 16 (2A), pp. 102-109. DOI: 10.34670/AR.2026.82.38.012

Keywords

Cossack education, North Caucasus region, Cossack schools, military training, religious education, Cossack identity, educational policy, civic literacy, practice-oriented learning, teaching staff, cadet corps, stanitsa schools, history of education.

References

1. Agafonova, V.D., Gizhinskaya, T.V., & Dzyuban, V.V. (2025). Rol obrazovaniya v sokhraneni i peredache traditsionnykh tsennostey [The role of education in preserving and transmitting traditional values]. *Asklepiy: sotsiologiya, biologiya, meditsina*, (4), 10–13.
2. Alieva, R.R., Gamzaeva, M.V., Bulueva, Sh.I., & Umaev, A.U. (2019). *Istoriya i metodologiya pedagogicheskoy nauki* [History and Methodology of Pedagogical Science]. Moscow; Berlin: Direkt-Media.
3. Bordovskaya, N.V., & Koshkina, E.A. (2022). *Pedagogika* [Pedagogy]. Moscow: KnoRus.
4. Bordovskaya, N.V., & Koshkina, E.A. (2023). *Pedagogika. Praktikum* [Pedagogy. Practicum]. Moscow: KnoRus.
5. Bredikhin, A.V. (2016). O sisteme dukhovno-nravstvennogo i patrioticheskogo vospitaniya kazachikh kadetskikh korpusov [On the system of spiritual, moral and patriotic education in Cossack cadet corps]. *Almanakh Kazachestvo*, (16), 12–18.
6. Bredikhin, A.V., Bogatyreva, O.V., & Lustin, Yu.M. (2024). Tsifrovizatsiya sovremennogo universiteta: problemy, perspektivy, nauchnyy vzglyady [Digitalization of the modern university: problems, prospects, scientific views]. *Evraziyskiy yuridicheskiy zhurnal*, (11), 465–466.
7. Bredikhin, A.V., & Milosevic, Z. (2018). Model nepreryvnogo kazachego obrazovaniya v usloviyakh protivodeystviya rasprostraneniyu ideologiy separatizma i ekstremizma [Model of continuous Cossack education in the context of countering the spread of ideologies of separatism and extremism]. In *Methodological, Theoretical and Technological Resource for the Development of the Information and Educational Environment: Proceedings of the IX International Scientific and Methodological Conference* (pp. 281–286). Moscow.
8. Fetisov, N.N. (2025). Ispolzovaniye tsifrovyykh resursov v obuchenii khimii i biologii v shkole [The use of digital resources in teaching chemistry and biology at school]. *Asklepiy: sotsiologiya, biologiya, meditsina*, (3), 38–41.
9. Krasnozhenova, D.N. (2026) Tsifrovoy profnavigator kak yadro sovremennoy sistemy professionalnogo samoopredeleniya podrostkov: kontseptsiya na styke psikhologii, pedagogiki i tsifrovyykh tekhnologiy [Digital career navigator as the core of a modern system of professional self-determination of adolescents: a concept at the intersection of psychology, pedagogy and digital technologies]. *Archont*, (1), 234–237.
10. Mukhamedvaleeva, E.A. (2021). *Pedagogika* [Pedagogy]. Krasnoyarsk: Reshetnev Siberian State University of Science and Technology.
11. Rudenko, A.M., & Samygin, S.I. (2023). *Pedagogika* [Pedagogy]. Moscow: KnoRus.
12. Zueva, T.R. (2026) Vybor obrazovatelnoy trayektorii kak prichina konflikta mezhdu podrostkami i roditelyami [Choice of educational trajectory as a cause of conflict between adolescents and parents]. *Archont*, (1), 238–241.